

ПЕСНЯ ПРИХОДИТ С ЭКРАНА

КИНО, как известно, искусство синтетическое. Но чаще всего со страниц журналов и газет о нем рассказывают режиссеры, актеры, критики. Сегодня, накануне полувекового юбилея советской кинематографии, мы решили встретиться и поговорить с человеком, вся жизнь которого тесно и неразрывно связана с кино — с композитором Никитой Богословским.

— Как и когда Вы начали писать для кино? — наш первый вопрос.

— Это длинная история. Музыка я начал сочинять очень рано. Учился в Ленинградской консерватории у профессора Глазунова. В 16 лет написал первую крупную вещь: оперетту «Как ее зовут» на либретто Адуева. Тогда со мной произошел забавный случай. Пришел я, автор, на премьеру, а билетерша мне заявила: «Мальчик, тебе в театр вечером не положено, приходи завтра с мамой на утренник». А вскоре после этой премьеры меня пригласил режиссер В. Вайншток писать музыку для его фильма «Остров сокровищ». Велели писать попроще, по-песенному. С большим трудом я расстался с моими любимыми в то время футуристическими сложностями и вскоре был вознагражден. Песенку Джени из этого фильма пели даже на улицах. Впрочем, на улицах пели и другую мою песню из этого фильма — «пиратскую». Говорят, милиционеры потом шутили: моя музыка стала им хорошим помощником. Ее почему-то пели только пьяные. И горланящих мою «пиратскую» песню можно было сразу же доставлять в отделение.

Четыре вопроса композитору Никите Богословскому

Правда, тогда это все звучало для меня отнюдь не анекдотично. И я даже невольно радовался, что следующая моя песня пользовалась более скромным успехом.

Вслед за этим можно вспомнить много приятного для меня. Тут и «Спят курганы темные», и «В далекий край товарищ улетает», и музыка к кинофильму «Александр Пархоменко».

— Как Вы считаете, какое место занимает кино в популяризации песни?

— Раньше роль кино в этом смысле была первостепенной. Сейчас же почему-то песни из кинофильмов приходят к слушателю и запоминаются через передачи радио, телевидения. Может быть, это оттого, что музыку в кино часто превращают в фон, на котором идет действие или мелькают титры.

Так, великолепная песня В. Баснера «С чего начинается Родина...» проходит в начале фильма «Щит и меч» фоном. И зритель пропускает ее мимо ушей, занятый изучением списка актеров и действующих лиц.

Песня в кинофильме, я думаю, не должна быть ни фоном, ни довеском. Она должна жить самостоятельно, быть яркой и запоминающейся.

Раньше у нас создавалось много фильмов, где режиссеры уделяли музыке одно из главных мест. Я имею в виду Александрова, Пырьева, Лукова. Популярность фильмов этих режиссеров только увеличивалась от популярности песен.

— Трудно ли писать для кино?

— Трудно. Чуть ли не каждый раз музыкальная драматургия, то есть то, что создает композитор, вступает в конфликт с режиссерской разработкой фильма. Режиссер убирает куски, а иногда и полностью музыкальную тему, что приводит к тому, что рушится весь музыкальный строй. Музыка от этого делается часто бесцветной, неинтересной.

Необходимо, чтобы режиссер оказывал композитору как можно больше доверия. Ведь когда Л. Гайдай ставил «Пес Барбос и необыкновенный кросс», он отдал мне, что называется, на откуп всю музыкальную часть фильма. Сюжет развивается на одной мелодии. Получилось полное равновесие жанров (изобразительного и музыкального), от которых никто не пострадал.

Может быть, исходя из этого, я очень люблю работать в мультипликации. Там музыка предназначена для развития и раскрытия сюжета, она дополняет изобразительные средства. Опять-таки наступает равновесие жанров, так необходимое и композитору и режиссеру.

— Никита Владимирович, когда в юбилейные дни подводите итоги сделанного, то невольно заглядываете в будущее. Что Вы думаете о будущем кино и о будущем, если так можно выразиться, кинемузыки?

— И в нашей кинематографии, и в зарубежной уже появились за последние годы «чисто музыкальные» кинофильмы. Вспомните нашу картину Рижской киностудии «Укротители

велосипедов» или имевшие у наших зрителей огромный успех «Шербурские зонтики» и «Девушки из Рошфора». Пожалуй, эти фильмы явили собой образец настоящих музыкальных фильмов.

К сожалению, произведения такого плана очень редки. Когда говорят о музыкальных фильмах, то прежде всего почему-то имеют в виду музыкальную кинокомедию. Но за последние годы кинокомедия явно посерьезнела. Это великолепный шаг в развитии нашего кино, но зачем понадобилось вводить из нее музыку? Я — за хорошую, умную кинокомедию, песни из которой пели бы на улицах, мурлыкали бы у себя дома на кухне... Кому в детстве мать не напевала колыбельную из «Цирка» или как-то мальчишка не распевал залихватскую песню дяди Кузи из «Волги-Волги»? А разве эти фильмы были недостаточно серьезными, проблемными?

Недавно я закончил работу над музыкой к кинофильму «Старые знакомые» для «Мосфильма». А сейчас продолжаю сочинять песни к картине «Золотые часы», которую снимает Одесская киностудия. И, разумеется, я очень надеюсь, что мои песни, моя музыка к этим фильмам полюбятся слушателям и зрителям. И было бы замечательно, если бы на пятьдесят первом году своей истории наша кинематография пришла к синтезу киножанров — музыкального и комедийного, развлекательного и проблемного. А зритель? Зритель будет благодарен и кинематографистам, и нам, музыкантам.

Беседу записала Л. Захарова.